

Б. В. ТОМАШЕВСКИЙ
В ЖУРНАЛЕ «ГЕРМЕС» (1923):
публикация пушкинских черновиков
из «Майковского собрания»

Публикация Г. ЛЕВИНТОНА, Н. ОХОТИНА

Публикация Б. В. Томашевского «Пушкинские фрагменты» стоит на почетном месте в Пушкинском номере журнала «Гермес»¹ (№ 3, сентябрь 1923) — непосредственно после программной редакционной статьи «От Пушкина к проблеме современного классицизма»². Самый факт этой публикации кажется парадоксальным, это единственный случай участия кого бы то ни было из членов ОПОЯЗа в «Гермесе» — журнале, отличавшемся резко антиопоязовской позицией. Нам приходилось отмечать появлявшиеся в «Гермесе» оговорки и реверансы в сторону отдельных петроградских формалистов (таких как В. М. Жирмунский, Б. М. Эйхенбаум), но Томашевский в их числе не фигурировал. По-видимому, здесь сказались и особенности умеренной позиции Томашевского и его статус и репутация пушкиниста, в частности текстолога, не во всем связанная с ОПОЯЗом и теоретическими установками формализма.

Непосредственное знакомство членов редколлегии «Гермеса» с Томашевским и его работами, как раз не удивительно: Томашевский, как известно, принимал участие в работе Московского лингвистического кружка (МЛК) и трижды выступал там с докладами, правда несколько раньше (в 1919 и 1920). На докладах присутствовали члены редколлегии и авторы будущего «Гермеса»: 8 июня 1919 (доклад «О пятистопном ямбе Пушкина») — из редколлегии

¹ О машинописном журнале «Гермес» написано уже довольно много, см.: [Чудакова, Устинов, Левинтон 1990; Левинтон, Устинов 2001; Левинтон 2004; Левинтон 2008; Левинтон 2009].

² См. в оглавлении: От Пушкина к проблеме современного классицизма (5) [Коллективная статья. — Прим. Б. В. Горнунга]; Пушкинские фрагменты (с примечаниями Б. В. Томашевского) (53) [Левинтон, Устинов 1990а: 194], в скобках указаны страницы журнала.

А. А. Буслаев и Б. В. Горнунг, из авторов В. И. Нейштадт, доклад без даты «Буало и Пушкин» — А. А. Буслаев и В. И. Нейштадт, 15 февраля 1920 (доклад «О ритме Пушкинской прозы») — члены редколлегии А. А. Буслаев и М. М. Кенигсберг [Флейшман 1977: 125–132]. Разумеется, сами эти встречи слишком далеко отстояли от публикации «Пушкинских фрагментов», но они составляют некоторый фон знакомства гермесовцев с петроградским пушкинистом. «Классицизм», в понимании, отличном от В. М. Жирмунского (см. [Жирмунский 1922]), но близком к установкам Гумилева, был программным понятием «Гермеса» см.: [Левинтон, Устинов 1990b: 199–202], соответственно Пушкин как воплощение и вершина русского классицизма был важнейшей фигурой для теоретиков журнала. На этом фоне понятно появление «пушкинского» номера «Гермеса»³, несколько опередившего юбилейную дату, с портретом Пушкина работы Л. В. Горнунга, который мы также воспроизводим в нашей публикации⁴.

³ Кроме уже названных пушкинских материалов, здесь был помещен «Опыт окончания драматического отрывка А. Пушкина <<Через неделю буду в Париже>>» С. Д. Богдановского. (см.: [Левинтон 2008]), а также несколько рецензий: Борис Горнунг. А. С. Пушкин [Соч.]. Гос. изд. М.; П., 1923 (339); Алексей Буслаев. Пушкинский сборник. Под ред. Н. В. Яковлева. Гос. изд. 1923 (342); Максим Кенигсберг. Л. Гроссман. Этюды о Пушкине. М.; П., 1923. Изд. Френкель (346); А. Б. Буслаев. И. Н. Розанов. Пушкинская Плеяда. Изд. «Задруга». М., 1923 (357) [Левинтон, Устинов 1990a: 195].

⁴ Лев Горнунг. Портрет А. С. Пушкина (зеркальная реплика портрета кисти В. А. Тропинина, 1827). Сер. 1923. Б., тушь, перо. 22,2×17,6. В правом нижнем углу подпись Э. Л. (Эдмунд Леезен / Edmund Lehsen — художник, персонаж новеллы Э. Т. А. Гофмана «Выбор невесты» / “Die Brautwahl”, 1820). Вклеен на фронтисписе названного номера журнала «Гермес» (№ 3, сентябрь 1923). В наш экземпляр журнала вложен еще один портрет, почти неотличимый, хотя тоже выполненный от руки. Атрибуция портрета и указание на происхождение псевдонима — Б. В. Горнунга [Чудакова, Устинов, Левинтон 1990: 188]. Описание еще одного экземпляра портрета (из архива Б. В. Горнунга), а также некоторых других графических работ Л. В. Горнунга для «Гермеса», хранящихся в Гос. лит. музее, см.: [Poeta pingens 2004: 113].

В примечании к оглавлению «Гермеса» Б. В. Горнунг писал впоследствии: «В мае 1924 г. на торжественном заседании, посвященном 125-летию со дня рождения А. С. Пушкина, в Большом зале Консерватории М. А. Цявловский во вступительном докладе заявил, что публикация Б. В. Томашевского в “Гермесе” (хотя и “на правах рукописи”) есть “крупнейшее событие пушкинского юбилейного года”. Пушкинский Дом был этим очень недоволен, хотя публикация была “на правах рукописи”. Позже эти тексты вошли только в академическое издание 1937 г.» [Левинтон, Устинов 1990а: 194]. Что говорил Цявловский в своей речи, проверить затруднительно, но в своем конспективном обзоре пушкинианы за 1923–1925 гг., он поставил публикацию Томашевского на почетное первое место: «Есть еще неисчерпанный фонд рукописей Пушкина. Публикации ленинградца Томашевского в “Гермесе”. Среди напечатанных здесь шести черновых стихотворений самое замечательное — несколько терцин из гениального подражания Данте “В начале жизни школу помню я”»⁵.

Сам Томашевский, явно избегая отдавать в печать материалы из «Майковского собрания» (о причинах этого см. ниже, примеч. {1}), вовсе не отказывался от чтения неопубликованных пушкинских отрывков со своим комментарием. Так, например, во время поездки в Михайловское осенью 1924 он устраивает чтение для коллег-пушкинистов, в числе которых были Л. П. Гроссман, И. А. Новиков и М. А. Цявловский; среди прочитанного были и фрагменты, опубликованные в «Гермесе»: «Чтение Томашевским нов. фрагментов Пушк. из Майковского собрания: оконч. “В начале жизни”, “Кирджали” (начало поэмы), франц. отрывок о войне и вечном мире. Нов. редакция “Шалости”» (из дневника Л. П. Гроссмана, цит. по [Цявловские 2000: 287], ср. краткую запись Цявловского: [Там же: 153]). Эти свидетельства не оставляют сомнений в том, что опубликованные в «Гермесе» тексты Пушкина, были фактически

⁵ РГАЛИ. Ф. 2558. Оп. 2. Д. 234. Л. 1. Судя по некоторым чертам стиля и по характеру разновременной правки обзор не предназначался для печати, а служил конспектом для устного выступления. Доклады с подобными обзорами Цявловский делал регулярно (в первую очередь, в московском Обществе любителей российской словесности); возможно, этот же или аналогичный конспект был использован и в консерваторской речи в мае 1924, если ссылка Горнунга свободна от неточностей.

введены в научный оборот задолго до их появления в печати в начале 1930-х гг.⁶

Статья Томашевского печатается нами по экземпляру «Гермеса», подаренному редакцией В. М. Жирмунскому (ныне временно хранится в собрании Г. А. Левинтона). Текст, помещенный в третьем номере журнала на с. 53–62, представляет собой машинопись (вероятно, третий или четвертый экземпляр) с редкими рукописными вставками — интерполяцией латиницы и нестандартной графики, а также исправлениями непропечатанных мест. Публикация сверена с автографом статьи, сохранившимся в архиве Томашевского (ОР РГБ. Ф. 645. Карт. 5. Д. 11. Л. 2–5); рукопись не имеет сколько-нибудь существенных отличий от журнального варианта. Текст воспроизводится нами без учета технических погрешностей печати — нарушения в интерлиньяже и междусловных интервалах (в машинописи «Гермеса» после точек и запятых не делались пробелы); отдельные зачеркнутые или забитые буквы, — не отмечаются. Орфография и пунктуация источника сохраняются⁷, за одним исключением: употребляемые в машинописи косые скобки последовательно заменяются нами: авторские в основном тексте — на круглые; редакторские в текстах Пушкина — на квадратные (такое же распределение скобок — в автографе Томашевского). Границы страниц источника (в машинописи пагинация означена арабской цифрой, стоящей внизу листа и обрамленной двумя тире) обозначаются соответствующей цифрой в прямых скобках. Особенности машинописного текста, исправления и вставки отмечаются в подстраничных примечаниях с буквенной индексацией. Содержательные комментарии (обозначенные цифрами в фигурных скобках) следуют за текстом публикации.

⁶ Б. В. Горнунг ошибочно отнес типографскую публикацию отрывков из «Гермеса» к юбилейному собранию 1937 ([ПСС 1937–1959]): большинство из них появилось уже в [ПСС 1930–1931] — собрании, которое должно было стать пробным для настоящего научного издания сочинений Пушкина.

⁷ Как уже не раз отмечалось, особенности орфографии «Гермеса», сводились к устранению удвоенных букв в заимствованных словах (ср. уже в первом абзаце слово: *коментированном*) и замене сочетаний -ие, -ия и т.д. на -ье, -ья и т.д.

Без права перепечатки и цитирования.

ПУШКИНСКИЕ ФРАГМЕНТЫ.

В настоящее время в Российской Академии Наук закончена разработка так называемого «Майковского» собрания автографов Пушкина. Настоящая заметка имеет цель ознакомить с некоторыми из наиболее существенных результатов этой работы. Все собрание Майкова в научном, комментированном издании выйдет в свет в конце настоящего года или в начале следующего {1}.

Фрагменты располагаются в хронологическом порядке.

I.

Замысел поэмы о восстании Ипсиланти.

И небо —————^a
 — Глухая ночь объемлет
 В горах под сению небес
 — — — Ипсиланти дремлет. {2}

|53|

Этот стихотворный отрывок, весь перечеркнутый, сохранился на краю оборванного листка (продолжение утрачено) и следует за программой: «два Арнаута хотят убить Ал. Ипсиланти. Иордаки убивает их. По утру Иордаки объявляет Арнаутам *его*^b бегство. Он принимает начальство и идет в горы, преследуемый турками. Секу» {3}.

Фабульный материал использован Пушкиным значительно позднее — в «Кирджали» 1833 г. (ср. четвертый абзац повести) {4}. Очевидно в основе плана лежали устные сообщения участников боя под Скулянами — Секу (1821). Палеографически и биографически набросок следует отнести к лету 1823 г. (ср. письмо Вяземскому 3.IV.1823 г.) {5}. несмотря на

^a Знаки прочерков, обозначающих текстовые лакуны, вставлены от руки черными чернилами.

^b Вставлено от руки черными чернилами.

полную неотделанность и фрагментарность записи — в стихах видны типичные приемы эпического приступа южных поэм Пушкина. Ср.

Уже поля немая ночь объемлет
В своем углу Мария тихо дремлет (Гаврилиада). {6}.

Во всех прочих поэмах эпическая завязка дается на фоне ночного пейзажа. {7}

В описании собрания Майкова («Пушкин и его современники» в. IV) отрывок квалифицирован, как «отрывок плана Кирджали» 1833 г.» («Планы № 11») {8}. |54|

II.

[Чиновник и Поэт]

— Куда вы. За город, конечно,
Зефиром утренним дышать
И с вашей Музой мечтать
Уединенно и беспечно.
— Нет, я собираюсь на базар,
Люблю базарное волнение
Скуфьи жидов, усы болгар
И спор и крик и торга жар,
Нарядов пестрое стеснение —
Люблю толпу, лохмотья, шум —
И жадной черни [— —] свободный.
— Так — наблюдаете — ваш ум
И здесь вникает в дух народный.
Сопровождать вас рад бы я,
Чтоб слышать ваши замечанья —
Но службы долг зовет меня,
Простите, мне не до гулянья,
— Куда ж —
— в острог — сегодня мы
Выпровожаем из тюрьмы
[На Молдаванскую границу]
[————— Кирджали]. {9}

Отказавшись от мысли эпического развертывания темы об Иордаки и его соратаях, Пушкин, очевидно, не оставил мысли так или иначе оформить эту тему. Этот фрагмент — ок.^с 1824–25 гг. {10} — дает следующую стадию обработки. По реалистическому диалогу стихотворение приближается к «Разговору книгопродавца с поэтом» (1824). Элементы описания толпы роднят стихотворение с более ранним<и?> (напр. «Братья разбойники»). Тема (Кирджали) осталась не введенной: два последних, недописанных стиха зачеркнуты. Мотивы предыдущей программы |55| и настоящего стихотворения (включая: упоминание чиновника — свидетеля перевозки Кирджали) использованы в упомянутой повести «Кирджали», которая следовательно является позднейшей ликвидацией — в прозе — стихотворных замыслов южного периода жизни Пушкина. Если нельзя говорить об истории сюжета о Кирджали, ибо сюжетная разработка в трех случаях совершенно различна, то перед нами все же любопытная история одной темы в творчестве Пушкина — от поэмы сквозь лиродидактику в историческую статью (см. Описание стихотворения № 67) {11}.

III.

Меж горных рек несется Терек
 Волнами точит дикий берег
 Клокочет вокруг огромных скал
 То здесь то там дорогу роет
 Как зверь живой ревет и воет
 И вдруг утих и смирен стал.

—

Все ниже, ниже опускаясь
 Уж он бежит, едва живой.
 Так после бури, истощаясь
 Поток струится дождевой

—

^с Так в автографе, в журнале — от

И вот [— — —]^d обнажилось
Его кремнистое русло. {12}

Стихи относятся к маю 1829 г. (см. Описание № 11 и Ак. Изд. т. III стр. 297). {13} Тематически совпадает со следующим местом из Путешествия в Арзрум: {56}

«Огромная глыба, свалясь, засыпала ущелье на целую версту и запрудила Терек. Часовые, стоявшие ниже, слышали ужасный грохот и увидели, что река быстро мелела и в четверть часа совсем утихла и истощилась. Терек прорылся сквозь обвал не прежде, как через два часа. То-то был он ужасен». {14}

Очевидно темой настоящего фрагмента является обвал.

IV.

.....
Волшебный демон, лживый но прекрасный.
Пред ними сам себя я забывал
В груди младое сердце билось. — Холод
Бежал по мне и кудри подымал.
Безвестных наслаждений темный голод
Меня терзал — уныние и лень
Меня сковали — тщетно был я молод
Средь отроков я молча целый день
Бродил угрюмый — все кумиры сада
На душу мне свою бросали тень. {15}

Строфы эти являются продолжением — но не окончанием — терцин «В начале жизни». Относится к октябрю 1830 г. {16} Возможно предполагать, что существовало продолжение, но^e утеряно. Стихотворенье дошло до нас в белой редакции, обрывающейся на стихе «Волшебный демон...» и разрозненных (начало потеряно)^f черновиках, из которых последний, кроме известных в печати стихов дает и эту. {17} Черновик

^d В автографе скобок нет, в журнале — косые.

^e Вставлено черными чернилами от руки (печатными буквами)

^f Слова в скобках впечатаны над строкой

оканчивается внизу страницы без всякого знака конца, обычного у Пушкина даже в тех случаях, когда он оставлял стихотворенье недоработанным. {18}

V.

Пока меня без милости бранят
 За цель моих стихов иль за бесцелье
 И важные особы мне твердят,
 Что ремесло поэта не безделье,
 Что Славы прочной я добьюся вряд,
 Что хмель хорош, но какво похмелье,
 И что пора б уж было мне давно
 Исправиться, хоть это мудрено.

Пока — — — требуют журналы
 Чтоб я воспел победы Россиян
 И написал скорее мадригалы
 На бой — — на бегство персиян,
 А русские Камилы, Анибалы
 Вперед идут — — — {19}

Эти две октавы, из коих вторая фрагментарна, являются ответом на критику Северной Пчелы по поводу седьмой главы «Евгения Онегина». {20} Очевидно — октавы эти примыкают к общему замыслу «Домика в Коломне». Однако в рукописи Румянцевского музея нет никаких следов этих октав. {21} Вероятно, они отброшены в самом начале работы над повестью. Так как черновики «Домика в Коломне» до нас не дошли, то всякое суждение об их композиционной роли гадательно. {22} |58|

VI

Пошли мне долгу жизнь и многие года
 Зевеса вот о чем и всюду и всегда
 Привыкли мы молить. Но сколькими бедами
 Исполнен долог век...

От западных морей до самых врат восточных
 Не многие умы от благ прямых и прочных
 Зло могут отличить ... {23}

Фрагмент перевода X сатиры Ювенала Vota

188⁸ Da spatium vitae, multas du, Juppiter, annos!
 Nec recta vultu, solum hoc et Pallidus
 optas. Sed quam continuis et quantis longa senectus
 191 Plena molis...
 1 Omnibus in terris, quae sunt a Gadibus usque
 Auroram et Gangem, pauci dignoscere possunt
 3 Vera bona... {24}

Перевод предпринят по настоянию кн. П. Б. Козловского и остался неоконченным. Относится к концу лета 1836 г. {25}
 Пушкин мотивировал свой отказ от перевода непередаваемостью в современном русском стихотворном языке тех откровенных и резких образов, которые присутствует в латинском оригинале. {26}

Приведенные выше фрагменты, как и все вообще черновики Пушкина, представляя сравнительно малую самостоятельную эстетическую ценность, освещают нам его литературные пути и замыслы, скрытые от читателей его законченных произведений. Давая возможность проследить за развитием его творческой мысли в деталях, в ее зарождении, они обогащают наше знание о пушкинском творчестве, давая более твердые основания для систематизации нашего осознания — но не переживания — его творчества. Понятно, фрагменты эти не помогут нам читать Пушкина, как не читаемы они сами, и было бы лицемерием или гипертрофией пиетета видеть в них «перлы». Но обнаруживаемые в них пути и связи могут служить ориентирующим материалом. Фрагменты эти надо изучать. И все-таки, сквозь недоделки и перечеркнутые строки до нас доходит го-

⁸ Здесь и далее в этом фрагменте нумерация строк вставлена черными чернилами от руки. В автографе нумерация строк отсутствует.

лос Пушкина. И читатель — не эрудит, не пушкинист — но читатель, насыщенный пушкинской стихией, услышит пушкинский голос и сумеет воссоздать ту художественную среду, тот творческий мир художника, тенью которого являются эти фрагменты.

Вот почему я решаюсь сообщить их в сводной, процеженной форме, без вариантов и расслоения редакций, которое найдет свое место в полном издании Майковских материалов. {27}

Б. ТОМАШЕВСКИЙ

P.S.^h До опубликования научного издания этих материалов они являются литературной собственностью Ака-|60|демии Наук. Вот почему слова «на правах рукописи», стоящие на титульном листе журнала должны с особой силой относиться к настоящему сообщению, которое ни в какой мере не является п у б л и к а ц и е йⁱ этих материалов. |61|

^h Вставлено черными чернилами от руки.

ⁱ В автографе подчеркнуто.

II.

/Чиновник и Поэт/

- Куда вы. За город конечно,
Зефиром утренним дышать
И с вашей Музой мечтать
Уединенно и бесечно.
- Нет, я собрался на базар,
Люблю базарное волнение
Окурок жидов, усов болгар
И спор и крик и торга жар,
Нарядов нестрое стеснение
Люблю толпу, лохмотья, шум -
И надней черни /---/ свободный.
- Так наблюдаете - как ум
И здесь возникает в дух народный.
Сопровождайте вас рад бы я,
Чтоб слышать ваши замечанья -
Но службой долг зовет меня,
Простите, мне не до гулянья.
- Куда ж -

- В острог - сегодня мы
выпорождаем из тюрьмы
/На Молдаванскую границу/
/--- --- --- Кирджали/.

Отказавшись от мысли эпического развертыванья
темы об Нордаме и его соратках, Пушкин, очевидно, не
оставил мысли так или иначе оформить эту тему. Этот
фрагмент - от 1824-25 гг. - дает следующую стадию об-
работки. По реалистическому диалогу стихотворение
приближается к "Разговору книгопродавца с поэтом"
/1824/. Элементы описанья толпы роднят стихотворение
с более ранним /напр. "Братья разбойники"/. Тема /Ки-
рджали/ осталась не введенной: два последних, недопи-
санных стиха зачеркнуты. Мотивы предыдущей программы

КОММЕНТАРИИ

В предлагаемом комментарии мы стремились сосредоточиться на истории описания и публикации пушкинских текстов, в частности, на роли Б. В. Томашевского в развитии пушкинского источниковедения и текстологии. Содержательная интерпретация текстов Пушкина и нотации к его биографии в наши задачи никоим образом не входили. Мы также не стремились исчерпать литературу, посвященную затронутым вопросам. Пользуемся случаем поблагодарить А. Ю. Балакина, Т. И. Краснобородько, Е. О. Ларионову и С. И. Панова за ценные консультации и справки.

{1} Так называемое «Майковское собрание» (далее — МС) пушкинских автографов, включающее 153 единицы, в основном, восходит к тому корпусу рукописей, которые Н. Н. Пушкина-Ланская в конце 1840-х гг. доверила братьям Анненковым для подготовки нового собрания сочинений поэта (1855–1857). Часть разрозненных листов с пушкинскими автографами так и не вернулась в семейный архив Пушкиных, оставшись в бесконтрольном распоряжении П. В. Анненкова (1812/1813–1887). После смерти Анненкова многие пушкинские бумаги были переданы его вдовой, Г. А. Анненковой (1831–1899), академику Л. Н. Майкову (1839–1900), в то время уже известному пушкинисту (обстоятельства и точное время передачи рукописей неизвестны) [Рукописи Пушкина 1937: XV], [Цявловский 1962: 326–331]. В рукописное отделение Библиотеки Академии Наук коллекция Майкова была подарена его вдовой в 1904, при этом А. А. Майкова (1841–1915) «поставила условием, чтобы право первого пользования пушкинскими материалами и опубликования их принадлежало Академии Наук и чтобы опубликование это произошло в академическом издании сочинений Пушкина, начатом Леонидом Николаевичем Майковым» [Срезневский 1906: 2]. Эти ограничения постоянно вызывали нарекания пушкинистов (особенно не связанных с АН) и, действительно, сильно затруднили изучение и публикацию материалов МС: в ближайшие полтора десятилетия в печати появилось лишь вынужденно краткое описание коллекции [Срезневский 1906], да несколько автографов были использованы в немногочисленных вышедших томах академического издания.

Смена правовой системы, в частности, национализация всех авторских прав на произведения русских классиков, позволила признать дарственные условия А. А. Майковой юридически ничтожными и сначала осуществить несколько отдельных публикаций, осно-

ванных на автографах МС (напр., в составе: [Гофман 1922b; Щеголев 1922; Срезневский 1923a; Срезневский 1923b] — последние работы подготовлены, видимо, в 1916–1918), а затем приступить к последовательному научному описанию и комплексной публикации материалов коллекции. Недавно обнаруженные дневники Б. Л. Модзалевского и, особенно, обстоятельный комментарий к ним, выполненный Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово [Модзалевский 2005: 22–23, 129, 169], помогают в общих чертах восстановить ход этой работы. В декабре 1922 в Пушкинском Доме (далее — ПД) была сформирована комиссия для подготовки полного комментированного описания пушкинских автографов МС; в нее входили Б. Л. Модзалевский, Б. В. Томашевский, Н. К. Козмин и Н. В. Измайлов. В письме к А. Ф. Онегину от 12.01.1923 Модзалевский, который сам сосредоточился на описании пушкинских писем, признавал: «...Большую часть работы сделал Б. В. Томашевский, очень и очень дельный и умный пушкинианец, кое-что делает Н. В. Измайлов, Н. К. Козмин, И. А. Кубасов» (РО ИРЛИ, № 29005, л. 64; цит. по: [Модзалевский 2005: 129]). Весной 1923 работа над описанием, куда входили и транскрипции неопубликованных текстов, была закончена, и рукопись объемом около 20 печатных листов подготовлена к сдаче в набор. Однако в Государственном издательстве денег для издания не нашлось и публикацию пришлось отложить на неопределенный срок (печатать книгу в каком-либо частном издательстве не разрешал Госиздат, не желавший отказываться от монопольных прав на издание русских классиков [Там же: 34, 174]). До конца 1920-х гг. попытки опубликовать комплекс материалов МС возобновлялись столь же регулярно, сколь и безуспешно [Там же: 129, 169]; последняя из них относится, по-видимому, к 1929, когда проект дошел до стадии пробных корректурных листов [Цявловские 2000: 116, 263], но снова был остановлен (очередные постановления Пушкинской комиссии АН, принятые в начале 1930, последствий не имели). Материалы неосуществленного издания см.: РО ИРЛИ. Ф. 244. Оп. 31. Д. 223 [Модзалевский 2005: 129]; некоторые транскрипции Томашевского отложились в его архиве: ОР РГБ. Ф. 645. Карт. 5. Д. 14–26.

Парадоксальным образом, описание МС и подготовка его к изданию фактически пролонгировали тот режим закрытости, который ранее обуславливался причинами юридического порядка. В ожидании выхода коллективной работы выборочные индивидуальные публикации материалов, принадлежащих Библиотеке АН (а не ПД), очевидно, были признаны нежелательными, — во всяком случае, кроме публикуемого нами текста Томашевского, появившегося «на правах

рукописи», мы в ближайшие годы после завершения проекта видим только два исключения: в иллюстрированном издании «Дубровского», где тот же Томашевский опубликовал неизвестные планы повести [Дубровский 1923: 117–118] (в другом своем проекте этого времени — в однотомнике Пушкина [Соч. 1924] — Томашевский также использовал автографы МС, но лишь для окончательной выверки некоторых текстов), и в небольшой книжке И. С. Зильберштейна, где материалы МС использовались довольно широко (см., например: [Зильберштейн 1926: 17–22, 47–51], etc.). Мы не имеем данных для того, чтобы реконструировать отношение ПД к публикации планов «Дубровского», но издание Зильберштейна было прямо санкционировано руководителем БАН и ПД — академиком С. Ф. Платоновым, видевшим в тиражировании популярной брошюры возможность рекламировать возглавляемое им учреждение [Цявловские 2000: 240].

Появление брошюры вызвало негативную реакцию у многих пушкинистов — претензии предъявлялись и к научному качеству, и к сомнительному правовому статусу публикации. Томашевский, из рук которого Зильберштейн получил многие материалы МС (для ознакомления, а не для издания), чувствовал себя вдвойне обиженным: запрет на публикацию материалов МС был обойден для продвижения заведомо безграмотного издания, где к тому же, без ссылки использовались материалы, подготовленные пушкинистами, которым в праве публикации собственной работы было отказано (ср.: «если я и повинен в чем, то только в том, что предоставил ему обработку материалов, которую он, в буквальном смысле, у меня похитил. <...> Явившись в Пушкинский дом с фотографом Ильюша заснял не только рукописи ПД (<собрание> К. Р.), но и рукописи, случайно находившиеся в ПД, коих опубликование было нам, простым смертным, строжайше запрещено» (письмо Томашевского к М. А. Цявловскому, сер. марта 1926; цит. по: [Цявловские 2000: 240]). Казус Зильберштейна дает неплохое представление о том, какая атмосфера сложилась вокруг проекта издания МС, и ретроспективно объясняет то нагромождение уступительных оговорок, которые сопровождали публикацию в «Гермес» (в 1923 г. негативным фоном «майковского» проекта был, кроме того, скандал вокруг несанкционированных заграничных публикаций из собрания К. Р.: их осуществлял М. Л. Гофман, занимавшийся подготовкой коллекции к печати до того, как стал «невозвращенцем» [Гофман 2009]).

Сам Томашевский, который, по всей видимости, сделал большую часть транскрипций к автографам МС, после 1923 не публиковал материалов из этой коллекции целых семь лет. В 1928, когда начался

очередной этап подготовки МС к изданию, в печати снова стали появляться «майковские» публикации (напр.: [Измайлов 1928], ряд статей в [Соч. 1912–1928/1929]), в том числе и подрывающие приоритет Томашевского в разработке отдельных текстов: см., напр., публикацию последних терцин «В начале жизни школу помню я...» (см. выше фрагмент IV) в составе [Розанов 1928: 29–30]. Большое количество материалов МС было опубликовано в 1930, когда надежды на отдельное издание, видимо, окончательно исчезли (не в последнюю очередь отказ от проекта был обусловлен, видимо, арестом по «Академическому делу» Н. В. Измайлова, 14.11.1929, и С. Ф. Платонова, 12.01.1930): публикация была осуществлена в рамках нового научного издания сочинений Пушкина [ПСС 1930–1931], в подготовке которого (началась с конца 1928) значительную роль сыграл и Томашевский; почти все фрагменты «гермесовской» публикации были напечатаны именно здесь (четыре из них отмечены как подготовленные им совместно с уже арестованным Измайловым). В 1931 само МС, наряду со многими другими коллекциями РО БАН, было юридически передано в ПД, тогда уже преобразованный в ИРЛИ АН СССР. Впоследствии результаты работы над МС были поглощены более масштабными проектами: научное описание было переделано по новым правилам и включено в [Рукописи Пушкина 1937], а тексты и варианты полностью воспроизведены в [Рукою Пушкина 1934] и [ПСС 1937–1959]. Библиографию первых публикаций пушкинских текстов из МС см.: [Богаевская 1938; Добровольский, Мордовченко 1952] (по указателям).

{2–3}. Транскрипции плана и стихотворного отрывка, сделанные Томашевским, см.: ОР РГБ. Ф. 645. Карт. 5. Д. 16. Л. 1. Впервые сводный текст стихотворного отрывка — в несколько иной редакции — напечатан в апреле 1930 [ПСС 1930–1931, I: 365]; подготовлен Н. В. Измайловым и Томашевским по автографу *ПД 43* (описание см.: [Рукописи Пушкина 1937: 19]. Прозаическая программа и варианты стихотворного отрывка впервые — в [Томашевский 1934: 316]. В так наз. «Большом академическом» собрании программа и стихотворный текст с вариантами напечатаны дважды: в 1940 И. Н. Медведевой в качестве «первоначального плана» повести «Кирджали» [ПСС 1937–1959, VIII: 838, 1054–1055], а в 1948 — Н. В. Измайловым, как «план» и «набросок начала» «Поэмы о гетеристах» [Там же, V: 153, 500, 519] (тексты стихотворной части автографа в этих публикациях существенно различаются).

{4} Ср.: [ПСС 1937–1959, VIII: 255]. В современных изданиях и научной литературе работа Пушкина над повестью «Кирджали» датируется обычно 2-й пол. 1834.

{5} Письмо датировано в оригинале не третьим, а пятым апреля 1823 [ПСС 1937–1959, XIII: 61–62]. В первом абзаце, действительно, речь идет о «героях Скулян и Секу, сподвижниках Йордаки», но в бумагах Пушкина кишиневского периода подобные упоминания — не редкость. В первой печатной публикации отрывок предположительно датирован 1821–1822 г. [ПСС 1930–1931, II: 333]. Принятая сейчас датировка автографа *ПД 43* (конец 1821 – нач. 1822) предложена Н. В. Измайловым, проследившим разработку гетеристской темы в рукописях Пушкина [Измайлов 1937: 340]. Ср. также [Рукописи Пушкина 1937: 19; ПСС 1937–1959, V: 519].

{6} См.: [Гавриилиада 1922: 8, 24; ПСС 1937–1959, IV: 122].

{7} Впоследствии Томашевский кратко подтвердил свои наблюдения, опубликованные в «Гермесе», отметив, что в незаконченном отрывке «вырисовывается эпический зачин с обычным романтическим пейзажем» [Томашевский 1934: 316]. Концепция эпического замысла («поэма о гетеристах») чуть позднее была развита Н. В. Измайловым, проследившем настойчивое обращение Пушкина во 2-й пол. 1821 и нач. 1822 к эпическим сюжетам вообще и к теме гетерии, в частности [Измайлов 1937]. В своей итоговой монографии Томашевский, принимая общие выводы Измайлова, одновременно развивал свои предположения 1920-х гг.: «Судя по ним <сохранившимся строкам. — *Г. Л., Н. О.*>, поэма должна была строиться по романтическому образцу: прежде всего дается пейзажное описание, соответствующее настроению событий. Такое описание придавало изложению оттенок лиризма, характерный для романтической поэмы. О том, что мы имеем дело с замыслом относительно крупных размеров, свидетельствует наличие плана. Вместить такое количество событий в небольшое стихотворение было бы невозможно. Восстановить общий ход поэмы нельзя, так как для этого нет данных» [Томашевский 1956: 464].

{8} В кратком описании В. И. Срезневского стихотворная часть автографа не упомянута [Срезневский 1906: 24].

{9} Впервые сводный текст отрывка напечатан в июле 1930 [Томашевский 1930: 216–217] по автографу *ПД 44* (описание см.: [Рукописи Пушкина 1937: 19]). С небольшими отличиями в основном тексте и с росписью вариантов — в [ПСС 1937–1959, II: 292, 793] (здесь,

в частности, указано, что название «Чиновник и поэт» сначала зачеркнуто, но потом восстановлено Пушкиным).

{10} Эта датировка при первой публикации была изменена Томашевским на значительно более раннюю — 1821 (предположительно, публикатор основывался на датировке самого Пушкина, который в «Кирджали» отнес выдачу разбойника к сентябрю 1821; также, видимо, учитывалось общение поэта в течение того же года с М. И. Лексом, прототипом «чиновника» [Томашевский 1930: 216–217]). Буквально через месяц после публикации в «Звезде» отрывок появился под редакцией того же Томашевского (совместно с Н. В. Измайловым) в [ПСС 1930–1931, II: 211], но в разделе «Неизвестные годы». Однако уже в следующем году Ю. Г. Оксман передатировал текст, связав его с арестом и экстрадицией Кирджали в 1823 [Путеводитель 1931: 177], что не помешало Томашевскому вскоре снова датировать автограф *ПД 44* 1821 г. [Рукописи Пушкина 1937: 19]. В «Большом академическом» собрании была выбрана оксмановская датировка, но в уточненном виде: февраль–май 1823 ([ПСС 1937–1959, II: 1124]; примеч. И. Н. Медведевой). Уточнение, видимо, было сделано по официальным документам о Кирджали, опубликованным в статье [Селинов 1927: 106] (см. также: [Трубецкой 1952: 336–337]). Датировка 1823 была поддержана в [Летопись 1951: 378] и утвердилась в большинстве пушкинских изданий. Тем не менее, в «Малом академическом» собрании, подготовленном Томашевским почти одновременно с соответствующим томом «Большого», а также в последующих переизданиях десятитомника — в качестве даты написания стихотворения продолжал указываться 1821 [ПСС 1949, II: 73; ПСС 1977, II: 72]. Свою позицию Томашевский пытался обосновать следующим образом: «В последних трех стихах речь идет о молдавском разбойнике, участнике греческого восстания Георгии Кирджали. После поражения гетеристов Кирджали был пойман, посажен в тюрьму и выдан русскими властями туркам. Пушкин в повести “Кирджали” указывает время: “в 1821, в одно из последних чисел сентября”. Эта дата и определяет время написания отрывка, хотя существуют показания, что Кирджали был пойман в 1823 году; но так как имя Кирджали стало в 20-х годах нарицательным для разбойников-повстанцев и речь могла идти о любом из них, нет оснований оспаривать дату Пушкина» [Стихотворения 1955, III: 780].

{11} В [Срезневский 1906: 17] содержится краткое описание автографа, но жанровые вариации сюжета о «Кирджали» не прослеживаются. В своей позднейшей работе Томашевский, детально просле-

див историю этой темы в творчестве Пушкина, отказался от ее описания в рамках однонаправленной жанровой трансформации (ср.: [Томашевский 1956: 459–469]).

{12} Впервые текст отрывка напечатан в августе 1930 [ПСС 1930–1931: II, 181]; подготовлен Н. В. Измайловым и Томашевским по автографу *ПД 109* (описание см.: [Рукописи Пушкина 1937: 46]. С иным чтением первой строки («Меж горных <стен><?> несется Терек» — смысловая конъектура: в автографе отчетливое «рѣкъ») и сводом вариантов — в [ПСС 1937–1959, III: 201, 795].

{13} В кратком описании МС отрывок датируется 1822 годом — по находящемуся на том же листке наброску посвящения к «Бахчисарайскому фонтану» [Срезневский 1906: 5], однако это же соседство позволило Томашевскому передатировать автограф: прозаическое посвящение П. А. Вяземскому готовилось к третьему изданию поэмы (вышло в апреле 1830; черновик посвящения опубликован в [Соч. 1912–1928/1929, III: 297 2-й паг.]), а следовательно стихи о Терекке вернее было отнести не к первому, а ко второму кавказскому путешествию Пушкина (май–сентябрь 1829). Позднее Т. Г. Зенгер-Цявловская уточнила датировку, предположив, что данный отрывок, как и ряд других кавказских стихотворений, был написан после возвращения из путешествия, т.е. в октябре–декабре того же года [ПСС 1937–1959, III: 1197–1198].

{14} Сопоставление с эпизодом из первой главы «Путешествия в Арзрум» [ПСС 1937–1959, VIII: 453] было повторено Томашевским и позднее — в «малом академическом» собрании сочинений Пушкина: «Стихотворение является описанием обвала, перегородившего течение Терекка. Ср. “Путешествие в Арзрум” (т. VI, стр. 655)» ([ПСС 1949, III: 503; ПСС 1977–1979: III: 452]), см. также различные детализации этого сопоставления: [Комарович 1937: 326; Долинин 2009: 227]).

{15} Последние терцины стихотворения «В начале жизни школу помню я» напечатаны впервые по автографу *ПД 143* (л. 2) в статье [Розанов 1928: 28а, 29] (включая факсимиле и некоторые варианты); описания автографа см.: [Срезневский 1906: 14, № 52; Рукописи Пушкина 1937: 60; Болдинские рукописи 2009, I: 184–185]. В полном составе и со всеми вариантами см.: [ПСС 1937–1959, III: 255, 865].

{16} Датировка Томашевского, принятая им вслед за П. В. Анненковым [Анненков 1855: 308], является экстраполяцией даты, проставленной Пушкиным в 1835 под беловым автографом стихотворения «Мне не спится, нет огня...» (*ПД 214*), черновые строки которого

встречаются на тех же листах, что и черновики «В начале жизни школу помню я...». «Болдинская» датировка, поддержанная Томашевским, в дальнейшем не оспаривалась (ср.: [ПСС 1937–1959, III: 1222]); осторожную попытку уточнить время, когда создавались эти два стихотворения (24–25 октября 1830), см. в кн.: [Болдинская осень 1982: 243–250]. В новейшем описании автографа указывается датировка <После 26 октября – ноябрь (?) 1830> или <после 18 января – середина октября 1831> ([Болдинские рукописи 2009, I: 184]; обоснование обеих версий строится на толковании реалий, содержащихся в записке В. Д. Карнильева на том же листе).

{17} Описание белогого (*ПД 142*) и двух черновых автографов (*ПД 143* и *ПД 144*) см.: [Рукописи Пушкина 1937: 59–60], о черновиках подробнее см.: [Болдинские рукописи 2009, I: 154–156, 184–185]. Беловой автограф *ПД 142* в настоящее время передатирован: «вероятнее всего он появился не ранее 1831 г., так как написан на почтовой бумаге, которая использовалась Пушкиным с начала января 1831 г. до 1836 г.» [Там же: 84].

{18} Гипотеза о том, что пушкинские терцины имели утраченное продолжение, высказывалась Томашевским и позже (ср.: [ПСС 1949, III: 509; ПСС 1977–1979, III: 457]), однако пока это предположение никак документально не подтвердилось.

{19} Впервые текст отрывка опубликован в печати Томашевским в августе 1930 [ПСС 1930–1931, III: 466] по автографу *ПД 134* (описание см.: [Рукописи Пушкина 1937: 57; Болдинские рукописи 2009, I: 183–184]; факсимильное воспроизведение: [Там же, II: 319]). В «Большом академическом» напечатан без существенных изменений, с вариантами: [ПСС 1937–1959, V: 371].

{20} Имеется в виду статья Ф. В. Булгарина в газ. «Северная пчела» (22.03 и 01.04.1830, №№ 35, 39; см.: ППК 2001: 232–236, 457–459). Долгое время считалось, что именно критика «Пчелы» послужила полемическим импульсом для написания «литературных» строф «Домика в Коломне». Однако в круг журнальных текстов, релевантных для Пушкина-полемиста, разными исследователями был введен и ряд других критических отзывов 1828–1830 гг. — М. А. Дмитриева в «Атенее», Н. И. Надеждина в «Вестнике Европы», братьев Полевых в «Московском Телеграфе» и т.п. (см., напр.: [Фомичев 1984; Гаспаров, Смирин 1986; Краснобородько 1991]). Существенно, что выявление новых полемических подтекстов в стихотворной повести привело к попыткам передатировать начало работы над

ее текстом. Так, в своей позднейшей работе С. А. Фомичев рассматривает полторы октавы, сохранившиеся в автографе *ПД 134*, как своего рода протозамысел «Домика», и — на основании его сопоставления со статьей Надеждина против «Полтавы» (Вестник Европы. 1829. № 8, 9; см. [ППК 2001: 157–175]), которую Пушкин прочел во Владикавказе 18 августа того же года, — утверждает (на наш взгляд, с излишней определенностью), что они написаны в период с 18 августа до 20-х чисел сентября 1829 [Фомичев 2000: 41]. Впрочем, традиция относить инициальный этап работы над этой шуточной поэмой не к 1830, а к 1829 восходит к самому Пушкину, поставившему дату 1829 под первой публикацией в альманахе «Новоселье» (СПб., 1833); ср.: [Анненков 1855: 294] и осторожную оценку Б. М. Эйхенбаума в 1948: «возможно, что замысел и первые наброски относятся еще к 1829 году» [ПСС 1937–1959, V: 513]. Сам Томашевский твердо датировал комментируемые им октавы, как и всю поэму, октябрём 1830 [Рукописи Пушкина 1937: 57], возможно, считая датировку Пушкина намеренным вымыслом (см. его заметку в [Путеводитель 1931: 127–128]; ср. [Гофман 1922а: 29]).

{21} Томашевский имеет в виду беловую рукопись «Домика в Коломне», которая в то время хранилась в Гос. Библиотеке им. Ленина, бывшем Румянцевском музее (*ЛБ 2376 А*; позднее — *ПД 915*; факсимильное воспроизведение см.: [Болдинские рукописи 2009, II: 291–308]). Томашевский мог судить об отсутствии в *ЛБ 2376 А* публикуемых им октав если не по самой рукописи, то по [Гофман 1922а], куда редактор включил полную транскрипцию автографа.

{22} Насколько нам известно, мнение Томашевского об этих октавах, как об «отброшенном начале» повести, разделяют практически все пушкинисты.

{23} Впервые текст отрывка в несколько ином прочтении, с прибавлением фрагментированных строк и с расположением стихов в порядке латинского оригинала напечатан Н. В. Измайловым и Б. В. Томашевским по автографу *ПД 239* в августе 1930 ([ПСС 1930–1931, II: 208–209]; описание автографа в: [Рукописи Пушкина 1937: 93]). Уточненный текст и полный перечень вариантов см.: [ПСС 1937–1959, III: 429, 1045].

{24} Томашевский приводит стихи X сатиры Ювенала («Обеты»), соответствующие тексту Пушкина. Выписанные переводчиком отдельные вокабулы из ст. 188–195 оригинала воспроизведены в [Рукою Пушкина 1935: 103–105].

{25} Время создания отрывка, вероятно, определено Томашевским по дате в беловом тексте «Памятника» (21 августа 1836), черновые наброски которого записаны на том же листке, что и перевод из Ювенала. Датировка в настоящее время является общепринятой.

{26} Ср. в послании [Кн. Козловскому]: «Но, развернув его суровые творенья, / Не мог я одолеть пугливого смущенья... / [Стихи бесстыдные] припевами торчат, / В них звуки странною гармонией трещат —» [ПСС 1937–1959, III: 430]. О работе Пушкина над переводом из Ювенала см.: [Степанов 1978; Colton 1981; Мильчина, Осповат 1999; Кнабе 2004].

{27} Показательно, что в своей публикации Томашевский дает так называемые конъектурные сводки стихотворных фрагментов, отказываясь от общепринятой в то время методы передавать пушкинские черновики в виде транскрипции (о бесперспективности транскрипционного подхода, о необходимости стадийного расслоения черного текста и о функции редакторских сводок см.: [Томашевский 1922; Томашевский 1925]). Работая над рукописями Онегинского [Неизданный Пушкин 1922] и Майковского собраний и, в основном, следуя здесь установкам своих старших коллег, Томашевский (как показывает публикация в «Гермесе» и названные выше работы) одновременно пересматривал традиционные текстологические подходы. Выработанные им новые принципы и соответствующие эдичионные приемы были впоследствии использованы при подготовке «большого академического» собрания ([ПСС 1937–1959, III: 430]).

ЛИТЕРАТУРА

- Анненков 1855: *Анненков П. В.* Материалы для биографии Александра Сергеевича Пушкина. СПб., 1855 (Сочинения Пушкина с приложением материалов для его биографии, портрета, снимков с его почерка и с его рисунков, и проч. Т. 1).
- Богаевская 1938: Пушкин в печати за сто лет (1837–1937) / Сост. К. П. Богаевская; под ред. М. А. Цявловского. М., 1938.
- Болдинская осень 1982: Болдинская осень. Стихотворения, поэмы, маленькие трагедии, повести, сказки, письма, критические статьи, написанные А. С. Пушкиным в селе Болдине Лукояновского уезда Нижегородской губернии осенью 1830 года / Сост.: Н. В. Колосова; сопровод. текст: В. И. Порудоминский, Н. Я. Эйдельман; предисл. и науч. конс.: Т. Г. Цявловская. М., 1982.

- Болдинские рукописи 2009: *Пушкин А. С.* Болдинские рукописи 1830 года: В 3 т. Факсимильное издание / Авторы-сост.: Т. И. Краснобородько, С. Б. Федотова; науч. рук. и вступ. ст.: С. А. Фомичев. СПб., 2009.
- Гавриилиада 1922: *Пушкин А. С.* Гавриилиада: Поэма / Ред., примеч. и коммент. Б. Томашевского. Пб., 1922. (Тр. Пушкинского Дома)
- Гаспаров, Смирин 1986: *Гаспаров М. Л., Смирин В. М.* «Евгений Онегин» и «Домик в Коломне»: Пародия и самопародия у Пушкина // Тыняновский сборник: Вторые Тыняновские чтения. Рига, 1986.
- Гофман 1922а: *Гофман М. Л.* История создания и текста «Домика в Коломне» // Пушкин А. С. Домик в Коломне. Пб., 1922. (Тр. Пушкинского Дома)
- Гофман 1922б: *Гофман М. Л.* Посмертные стихотворения Пушкина, 1833–1836 гг. // Пушкин и его современники: Мат. и иссл. Пб., 1922. Вып. XXXIII–XXXV.
- Гофман 2009: Письма М. Л. Гофмана к Б. Л. Модзалевскому. Часть II (1922–1926) / Публ. Т. И. Краснобородько // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005–2006 годы. СПб., 2009.
- Добровольский, Мордовченко 1952: *Добровольский Л. М., Мордовченко Н. И.* Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1918–1936 / Отв. ред. Б. В. Томашевский. М., 1952. Вып. 1.
- Долинин 2009: *Долинин А. А.* «Шотландская строфа» у Пушкина (К творческой истории стихотворения «Обвал») // Пушкин и его современники. Сб. науч. тр. СПб., 2009. Вып. 5 (44).
- Дубровский 1923: *Пушкин А. С.* Дубровский / Под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. М.; Пг., 1923.
- Жирмунский 1922: *Жирмунский В. М.* В. Брюсов и наследие Пушкина. Опыт сравнительно-стилистического исследования. Пг., 1922.
- Зильберштейн 1926: *Зильберштейн И. С.* Из бумаг Пушкина (новые материалы). М., 1926.
- Измайлов 1928: *Измайлов Н. В.* «Роман на Кавказских водах»: Невыполненный замысел Пушкина // Пушкин и его современники: Мат. и иссл. Л., 1928. Вып. XXXVII.
- Измайлов 1937: *Измайлов Н. В.* Поэма Пушкина о гетеристах (Из эпических замыслов кишиневского времени, 1821–1822) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. Вып. 3.
- Кнабе 2004: *Кнабе Г. С.* Ювенал // Пушкин: Иссл. и мат. СПб., 2004. Т. XVIII–XIX: Пушкин и мировая литература. Материалы к «Пушкинской энциклопедии».

- Комарович 1937: *Комарович В. Л.* К вопросу о жанре «Путешествия в Арзрум» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. Вып. 3.
- Краснобородько 1991: *Краснобородько Т. И.* Болдинские полемические заметки Пушкина: (Из наблюдений над рукописями) // Пушкин: Иссл. и мат. Л., 1991. Т. XIV.
- Левинтон 2004: *Левинтон Г. А.* Проза машинописного журнала «Гермес» (1922–1923) // «Вторая проза»: Сб. ст. / Под ред. И. Белобровцевой, С. Доценко, Г. Левинтона, Т. Цивьян. Таллинн, 2004.
- Левинтон 2008: *Левинтон Г. А.* К истории дописывания Пушкина: «Через неделю буду в Париже» (С. Д. Богдановский. Опыт окончания драматического отрывка А. Пушкина) // *Russian Literature and the West: A tribute for David M. Bethea* / Ed. by Alexander Dolinin, Lazar Fleishman, Leonid Livak. Stanford, 2008. Part I. (Stanford Slavic Studies. Vol. 35)
- Левинтон 2009: *Левинтон Г. А.* О московских букинистах 1910-х годов (очерк С. Д. Богдановского из журнала «Гермес»). К 60-летию П. А. Клубкова // Архив петербургской русистики. К 60-летию Павла Анатольевича Клубкова — <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/klubkov60/levinton.html> (03.01.2011)
- Левинтон, Устинов 1990а: *Левинтон Г. А., Устинов А. Б.* Указатель содержания журнала «Гермес» // Пятые Тыняновские чтения: Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига, 1990.
- Левинтон, Устинов 1990б: *Левинтон Г. А., Устинов А. Б.* К истории машинописных изданий 1920-х годов // Пятые Тыняновские чтения: Тез. докл. и мат. для обсуждения. Рига, 1990.
- Левинтон, Устинов 2001: *Левинтон Г. А., Устинов А. Б.* Материалы о Кузmine в журнале «Гермес» // Материалы конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика В. М. Жирмунского. СПб., 2001.
- Летопись 1951: *Цявловский М. А.* Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. М., 1951. Т. I.
- Мильчина, Осповат 1999: *Мильчина В. А., Осповат А. Л.* К истории пушкинского перевода из Ювенала (князь Козловский: Байрон: Пушкин) // Поэтика. История литературы. Лингвистика. Сб. к 70-летию Вяч. Вс. Иванова. М., 1999.
- Модзалевский 2005: *Модзалевский Б. Л.* Из записных книжек 1920–1928 / Публ. и коммент. Т. И. Краснобородько, Л. К. Хитрово // Пушкинский дом: материалы к истории 1905–2005. СПб., 2005.
- Неизданный Пушкин 1922: Неизданный Пушкин. Собрание А. Ф. Онегина. Пб., 1922. (Тр. Пушкинского Дома)

- Poeta pingens 2004: Poeta pingens / Писатель рисующий: живопись и графика писателей в собрании Государственного Литературного музея: альбом-каталог / Сост. О. А. Залиева, А. Э. Рудник. М., 2004.
- ППК 2001: Пушкин в прижизненной критике / Под общ. ред. Е. О. Ларионовой. СПб., 2001. [Т. II]: 1828–1830.
- ПСС 1930–1931: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1930–1931.
- ПСС 1937–1959: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 17 т. М.; Л., 1937–1959.
- ПСС 1949: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. / Под ред. Б. В. Томашевского и др. М.; Л., 1949.
- ПСС 1977–1979: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. Л., 1977–1979. 4-е изд.
- Путеводитель 1931: Путеводитель по Пушкину. М.; Л., 1931 (Приложение к [ПСС 1930–1931]).
- Розанов 1928: *Розанов М. Н.* Пушкин и Данте // Пушкин и его современники: Мат. и иссл. Л., 1928. Вып. XXXVII.
- Рукописи Пушкина 1937: Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание / Сост. Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. М.; Л., 1937.
- Рукою Пушкина 1935: Рукою Пушкина: Несобр. и неопубликов. тексты / Подг. к печати и коммент. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935.
- Селинов 1927: *Селинов В.* До питання про джерела повісти Пушкина «Кірджалі». (За архівними матеріялами) // Записки історико-філологічного відділу Української Академії наук. Київ, 1927. Кн. XIII–XIV.
- Соч. 1924: *Пушкин А. С.* Сочинения [в одном томе] / Под ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. Л., 1924.
- Соч. 1912–1928/1929: *Пушкин А. С.* Соч. Издание АН СССР. Т. IX. [Кн.] I. Историко-литературные, критические, публицистические и полемические статьи и заметки. [Кн.] II. Примечания к историко-литературным <...> статьям и заметкам. Л., 1928–1929 [Тома начаты набором в 1912].
- Срезневский 1906: *Срезневский В. И.* Пушкинская коллекция, принесенная в дар библиотеке Академии Наук А. А. Майковой // Пушкин и его современники: Мат. и иссл. СПб., 1906. Вып. IV.
- Срезневский 1923а: *Срезневский В. И.* Новый автограф Пушкина: (Замечания по поводу двух статей В. К. Кюхельбекера) // Пушкин и его современники: Мат. и иссл. Пг., 1923. Вып. XXXVI.

- Срезневский 1923b: *Срезневский В. И.* Автограф наброска Пушкина «Забыв и рошу и свободу» // Пушкин и его современники: Мат. и иссл. Пг., 1923. Вып. XXXVI.
- Степанов 1978: *Степанов Л. А.* Пушкин, Гораций, Ювенал // Пушкин: Иссл. и мат. Л., 1978. Т. VIII.
- Стихотворения 1955: *Пушкин А. С.* Стихотворения / Вступ. ст., подг. текста и примеч. Б. В. Томашевского. Л., 1955. Т. 1–3.
- Томашевский 1922: *Томашевский Б. [В.]* Новое о Пушкине // Литературная мысль. Альманах. Пг., 1922 (на обл. — 1923). [Вып.] I.
- Томашевский 1925: *Томашевский Б. [В.]* Пушкин. Современные проблемы историко-литературного изучения. Л., 1925.
- Томашевский 1930: *Томашевский Б. [В.]* Чиновник и поэт // Звезда. 1930. Кн. 7.
- Томашевский 1934: *Томашевский Б. В.* Из пушкинских рукописей // Лит. наследство. Т. 16–18. М., 1934. [А. С. Пушкин: Иссл. и мат.]
- Томашевский 1956: *Томашевский Б. В.* Пушкин. Кн. первая: 1813–1824. М.; Л., 1956.
- Трубецкой 1952: *Трубецкой Б.* Новые архивные материалы о Кирджали // Лит. наследство. Т. 58: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1952.
- Флейшман 1977: [Флейшман Л. С.] Томашевский и Московский лингвистический кружок // Труды по знаковым системам. 9 / Отв. ред. И. А. Чернов. Тарту, 1977. (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 422)
- Фомичев 1984: *Фомичев С. А.* Октавы «Домика в Коломне» Пушкина (строфа и сюжет) // Проблемы теории стиха. Л., 1984.
- Фомичев 2000: *Фомичев С. А.* Ранние редакции поэмы «Домик в Коломне». СПб., 2000.
- Цявловские 2000: *Цявловский М. А., Цявловская Т. Г.* Вокруг Пушкина / Изд. подг. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000.
- Цявловский 1962: *Цявловский М. А.* «Посмертный обыск» у Пушкина // Цявловский М. А. Статьи о Пушкине. М., 1962.
- Чудакова, Устинов, Левинтон 1990: *Чудакова М. О., Устинов А. Б., Левинтон Г. А.* Московская литературная и филологическая жизнь 1920-х годов: Машинописный журнал «Гермес» // Пятые Тыняновские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения, Рига, 1990.
- Щеголев 1922: *Щеголев П. [Е.]* Из неизданных пушкинских текстов // Вестник литературы. 1922. № 2–3.
- Colton 1981: *Colton Robert E.* A Note on Juvenal and Pushkin // The Classical World. Vol. 75. № 2 (Nov.: Dec. 1981).